

Можно ли освободить, не освобождая?

Пусковым стимулом, последним поводом для этой статьи послужило опубликованное рекламное сообщение Всесоюзного радио /январь этого года - почтенная французская фирма"....."/?/ готова купить широчайшие практически любые советские отходы, предоставляя в обмен любую мировую валюту, любые товары-оборудование в любую точку Советского Союза."

Удержимся от извечно российского хвастливого удивления: "Ну и дураки же эти немцы/французы, англичане и т.д./! За отходы - что угодно сулят, да еще в любую точку Союза - значит, уже и договоренность с нашими властями у них в кармане"! Долгий исторический опыт ведь должен нас научить, что "немцы/французы и т.д./ - не дураки".

Разгадку заинтересованности европейских коомерсантов в наши отходах легко понять по нашей собственной прессе, например, по напечатанной за пять месяцев до того в газете "Известия" от 11.08.1988 репортаже "Богаче ювелирных магазинов" - с многочисленных свалок отходов деятельности московских предприятий и институтов. Оказываясь, они переполнены не только опасными химическими и даже радиоактивными веществами, но и ценными деталями, цветными и драгоценными металлами и даже драгоценными металлами. Изделия из серебра. Найти и извлечь серебро было легко доступно даже корреспонденту - уж не говоря про мощную зарубежную фирму, живо смекнувшую, что в Советском Союзе самоценное - даже не природное сырье, а богатейшие отходы и безобразнейшие свалки, наверное, самые безхозяйственные и потому самые богатые в мире....

Почему же происходит это расточительное безобразие? Почему мы сами не извлекаем из собственных свалок полезнейшее сырье, добывая очищая собственные улицы и предместья? С этим вопросом догошный журналист обратился, пожалуй в главному специалисту в Союзе: -к начальнику Главка по заготовке и переработке цветного лома и зам. Министра цветной металлургии. Ответ был откровенно беспомощен: негодование на "вопиющую безхозяйственность выкидывающих и признание неспособности подобрать валяющееся добро своей собственной организации - ссылаясь на неправильную нормативы, на неэффективность действующей системы планирования и стимулирования и т.д. и т.п.. Ничуть не стесняясь, он признал, что по стране ежегодно безвозвратно теряется сто тысяч тонн только цветного лома - колоссальные, миллионные потери! Не знаю уж какая страна и какое время могло бы терпеть подобное расточительство-загрязнение - столь безмятежного управляющего. Впрочем, в духе времени Главный начальник переработки цветного лома СССР заметил: "Идем пути, надеемся на создание кооперативов." Судя по вышесказанной радиорекламе Главный начальник взамен отечественных кооперативов сговорился с иностранной корпорацией, коей и запродавал право на переработку со- свалок самых богатых в мире.

ход . Но на что покушались рабочие "Североникеля"? Ведь ни тайны
клада, ни охраны "социал. собственности" здесь не было. Спец. инструк-
цией, оказывается, государство утвердило: металлом с содержанием
драг. металлов менее 5% —не охранять. Он и не охранялся , предназна-
ченный на "Североникеле" для переплава, а содержащиеся в нем драг.
металлы — на распыление, уничтожение —в масштабах страны, может, тони
золота... Но вот находятся рабочие, которые, может и не догадывались
чем обернется их инициатива, изобрели способ спасения от гибели зо-
лота и начали возвращать его людям —зубными протезами, кольцами и
т.д. Конечно, за деньги —но ведь всем от этого только хорошо... Одна-
ко конец известен: милиция хватает потребителей аж на Украине, рас-
не в застойные времена, а в 1987г.
следует широкую цепь торговых сделок и хватают, используя
арестовывают как раз тот самый естественной возникший кооператив
переработчиков вторсырья, о котором якобы мечтает Главный начальник
—и /и/ /в/ зрительные перемены, да и в 1987 году.

Главный изобретатель с "Североникеля" рабочий Сергеев получи-
9 лет и выйдет из заключения, видимо в 1996 г. Срок судимости и
административного надзора наверняка продлят, того наказание даже за
2000 год, в третье тысячелетие. Не нужно и спрашивать, как будут
все эти годы /и пользуюсь/
относиться к любым широковедетельным предложениям /идеях/ Глав-
ных /Израильских/ развивать хозяйственную инициативу, проявлять
смелость — широдственники и друзья заключенных, да и все, кто слы-
шая о них или даже читал шпанинхполучах в газетах. Лицемерие и
фальшь! — вот что они будут думать. И будут правы, ибо я призываю
шполим к переработке отходов и в том же году — лишать свободы
тех, кто этим занимается не во вред, а на пользу обществу и себе —
—это ли не лицемерие?

К сожалению, вышеописанный ~~случай~~ ^{пример} - не исключение, а иллюстраций одной из главных ~~причин~~ ^{причин}, на наш взгляд, причин торможения экономической перестройки нашего общества: в новых законах провозглашаются новые хозяйственные свободы и права и в то же время - старые ~~запреты~~ ^{уголовные} запреты и свирепые /наказания/ за самостоятельность не отменяются, а продолжают действовать и наводить страх, может, с еще большей силой /как недоброй памяти "закон о нетрудовых доходах" 1985 года/.

Как нам кажется, в этом коренном противоречии проявляется характер нашей перестройки, как реформы, проводимой по инициативе сверху. — и потому доктринерски, неестественно. Да, давно чаемая лучшими людьми народа в эпоху Сталина, пришедшая намечтанная придушенной в застое интеллигенцией, освободительная перестройка осуществляется ныне волей единоправящего руководства и его советниками. Конечно, это великая наша удача, но и великая же опасность, ибо как освободить несвободного? — Лишь убрав разом все загородки-подпорки? А вдруг пациент умрет?

Это и только в притче советуют: неумевшего плавать --брось в воду. А на деле справедливо бояться: вдруг утонет. И потому, конечно, освобождение должно проходить постепенно, по мере обучения людей свободной экономической деятельности и жизни --без отмены самой власти, без слома государственной машины, эволюционно. Ибо хотя одному научил страну жестокий XX век: хватит кровавых революций и гражданских войн!

Да, все правильно! переводить народ на хозрасчет" надо постепенно, но как именно? Близительно следить за всем разнообразием нарядной жизни и пестовать в нем естественно пробивающиеся ростки свободы, зачатки свободных производственных и иных человеческих отношений? Или убирая те или иные отжившие/ запреты-подпорки?

Или исходя из собственных представлений о "должном народе", вводить ~~или~~ якобы постепенно одну "свободу-декрет" за другой, даже не позаботившись предварительно о снятии мешающих запретов и психических страхов? Т.е. фактически командовать вконец народу: "С завтрашнего дня будь свободным р"индивидуалом", кооператором", "производственным", "избирателем"? и т.д. и т.п.?

Нам кажется, понятным, почему второй путь не приведет к подлинному освобождению, но непонятно, почему мы не настаиваем на изменении его, на перестройки ^{новых} самого стиля проведения перестройки!

Не в надуманных ^{новых} законах о свободах" она должна заключаться, а в постепенной реабилитации самой ^{освобождения} жизни, уже имеющихся в ней свободных ростков путем отмены ~~или~~ широких уголовных кар и запретительных инструкций.

И в одной стране не было столько законов, в том числе и хороших, как в России. А следствием этого богатства "законов" была их ~~или~~ обесценение и бездействие, отсутствие в жизни правового государства. Так что ~~или~~ ^{освобождения} настоящее освобождение определяется не новым хорошим законом, а лишь исключением плохого и запретительного в старых, реально действующих законах. Или, говоря, более конкретно -- отмены или коренного изменения тех статей Уголовного кодекса, по которым сажали ~~или~~ за проволаку инициативных хозяйственников, на страхе перед которыми и держалась ~~или~~ их покорность перед командно-административной системой.

К сожалению, до сих пор не только руководство, но и общество в лице своей печати недостаточно прониклись пониманием первоочередности задачи начала освобождения --именно с реального освобождения ныне сидящих хозяйственников и выработки прежде всего таких ~~или~~ ^{освобождения} обществе и законах условий-положений, чтобы их никто не мог больше за саживать за непокорность и полезную для общества инициативу.

Немалую роль до сих пор играет сложившееся еще в застойное время сугубо отрицательное ^{от}

сугубо отрицательное отношение общества к черному рынку/к теневой экономике/ ~~Уффффф/уффффф/уффффф/уффффф/уффффф/уффффф~~ к его расточительству и хищничеству, впрямую примыкающим к коррупции и мафии.

Без сомнения, —черный рынок — это порождение/и необходимое/ ~~до-~~полнение планово-директивной экономики, и в этом смысле —зло./ В ^{он поэтому под запретом} нормальном обществе/исключительн, как, например, рынок наркотиков или рабов. Но в экономике, где всякий рынок был фактически под запретом имеет черный рынок/и его разновидности/ играл зачастую необходимую даже спасительную для жизни общества компенсирующую роль, был реальной сферой экономической свободы —и забывать об этом сегодня —значит закрывать глаза на реальные пути освобождения. И потому сегодня надо внимательно разбираться с обвинениями в адрес его деятелей строго отделяя их реальную вину перед обществом и реальную, на много ~~большую~~ порядков более высокую долю вины самой планово-директивной системы в предъявленных им обвинениях.

Мы это знали всегда, а сейчас даже свободно пишем, пишем старые сентенции, что "всякая инициатива наказуема", нет директора, которого нельзя было посадить в любой момент "за неисполнение множества" нарушений" и даже "преступлений", что "невозможно быть честным в торговле" и т.д. и т.п. Но почему-то не задумываемся со стыдом, что такая бесчеловечная система запретов-законов существует и действует и сегодня. И постоянно лишает свободы множество наших сограждан. Достаточно "открыть наш Кодекс на любой странице". Вот в главе 6 "Хозяйственные преступления"

—ст.153 "Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество"—угрозой лишения свободы до 5 лет с конфискацией имущества впрямую запрещает ^{свободную экономическую деятельность} ~~общественно-экономическую деятельность~~ ~~инициативные инициативы~~, хозяйственную инициативу,

—ст.154 —"Спекуляция"—угрозой лишения свободы до 7 лет с конфискацией имущества —запрещает свободные торговые и биржевые отношения
ст.154-1 —"Скармливание скоту хлеба"—лишением свободы до трех лет с конфискацией скота запрещает приусадебное животноводство,

—ст.162 "Занятие запрещенным промыслом" страхом лишения свободы до 5 лет, конечно, с конфискацией имущества, охраняет длинный список государственных монополий, большей частью совершенно не оправданных и т.д. и т.п.

О смертной казни за операции с валютными ценностями мы уже помнили. Но в Кодексе есть еще немало статей, внешне справедливых, хотя и чрезмерно жестоких —например, за хищение социал. имущества, за взятки, которые на деле оборачиваются именно против инициативных хозяйственников, поскольку под взятками и хищениями понимаются большей частью неразрешенные торговые отношения между предприятиями.

